

Информация для цитирования:

Московкин Л. В. Модели речевого онтогенеза носителей русского языка : монолингвов и русско-немецких билингвов / Л. В. Московкин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 85—103. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-85-103.

Moskovkin, L. V. (2023). Models of Speech Ontogenesis in Russian Monolinguals and Russian-German Bilinguals. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 85-103. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-85-103. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-85-103

Модели речевого онтогенеза носителей русского языка: монолингвов и русско-немецких билингвов

Московкин Леонид Викторович

orcid.org/0000-0002-4818-1205

ResearcherID: A-6069-2016

Scopus Author ID: 57222508416

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра русского языка как
иностранного
и методики его преподавания
moskovkin.leonid@yandex.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 21-48-04401

Models of Speech Ontogenesis in Russian Monolinguals and Russian-German Bilinguals

Leonid V. Moskovkin

orcid.org/0000-0002-4818-1205

ResearcherID: A-6069-2016

Scopus Author ID: 57222508416

Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Russian as a Foreign
Language and Teaching Methodology
blagoder_1@mail.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 21-48-04401

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Цель статьи — рассмотрение моделей речевого онтогенеза носителей русского языка: монолингвов, проживающих в России, и русско-немецких билингвов, проживающих в Германии. Материалом исследования послужили отклонения от норм литературного языка в транскриптах записей устной речи 42 монолингвов и 48 билингвов, дополненные данными анализа речи, отраженными в печатных источниках. Методы исследования: анкетирование, интервьюирование, методы чтения фонетически представительного текста и рассказа по картинкам, анализ отклонений от норм литературного языка, синтез речевых данных. Описаны две модели речевого онтогенеза монолингвов и четыре модели речевого онтогенеза билингвов. Доказано, что процесс речевого онтогенеза протекает у носителей русского языка по-разному в зависимости от того, а) осуществляется он в России или за рубежом, б) на какой разновидности русского языка говорит его носитель, в) в каком возрасте зарубежный носитель русского языка начинает активно использовать язык большинства. Установлено, что важнейшим фактором, препятствующим утрате элементов русского языка в диаспоре, является владение нормами литературного языка. Определена зависимость появления интерференции немецкого языка от модели речевого онтогенеза.

Ключевые слова:

речевой онтогенез; онтолингвистика; литературный язык; просторечие; модели речевого онтогенеза; факторы речевого развития.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The aim of the article is to examine models of speech ontogenesis in Russian monolinguals living in Russia and Russian-German bilinguals living in Germany. The study uses deviations from literary language norms in transcriptions of oral speech from 42 monolinguals and 48 bilinguals, supplemented by speech analysis data reflected in printed sources. Research methods include surveys, interviews, reading phonetically representative texts and picture stories, analysis of deviations from literary language norms, and synthesis of speech data. Two models of speech ontogenesis for monolinguals and four models for bilinguals are described. It is shown that the process of speech ontogenesis proceeds differently among Russian language speakers depending on a) whether it occurs in Russia or abroad, b) which variety of Russian language the speaker uses, c) at what age the foreign speaker of Russian language begins to actively use the language of the majority. It is established that the most important factor preventing the loss of elements of the Russian language in the diaspora is mastery of literary language norms. The dependence of the appearance of interference from the German language on the model of speech ontogenesis is determined.

Key words:

speech ontogenesis; ontolinguistics; literary language; vernacular; models of speech ontogenesis; factors of speech development.

УДК 811.161.1'246.1+81'246.2

Научная специальность ВАК
5.9.5. Русский язык. Языки народов России
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Модели речевого онтогенеза носителей русского языка: монолингвов и русско-немецких билингвов

© Московкин Л. В., 2023

1. Введение = Introduction

Термин *речевой онтогенез* используется в российских трудах по онтолингвистике, психоллингвистике и логопедии для описания индивидуального речевого развития человека [Леонтьев, 1974; Елисеева, 2005; Петрова, 2009; Браудо, 2017; Цейтлин, 2017], при этом российские труды по проблемам речевого онтогенеза отличаются двумя важными особенностями.

Во-первых, они рассматривают речевое развитие детей, как правило, дошкольников, и, соответственно, термин *онтолингвистика* употребляется для обозначения лингвистики детской речи [Цейтлин, 2018]. Однако онтогенез как процесс индивидуального развития организма не ограничивается только начальными стадиями — развитие организма осуществляется от зачатия до смерти. Соответственно, и исследования речевого онтогенеза также не должны быть сосредоточены только на детской речи.

Вторая особенность российских трудов по проблемам речевого онтогенеза заключается в том, что в них устанавливаются общие закономерности речевого развития, тогда как этот процесс обладает и индивидуально-типологическими особенностями (на материале анализа русской речи русско-английских билингвов, проживающих в США, это показала М. Полински [Polinsky, 2018]). Соответственно, правомерно ставить вопрос об изучении типов или моделей речевого онтогенеза. Актуальность такого исследования обуславливается не только теоретическими соображениями, но и потребностями практической деятельности в области педагогики, лингводидактики, логопедии, медицины и т. д.

В научной литературе полные описания моделей речевого онтогенеза отсутствуют. Причина этого состоит в том, что исследования речевого онтогенеза должны основываться, прежде всего, на анализе устной речи индивидуума, записанной на протяжении длительного периода времени, и технически это трудно сделать. Исследователю намного проще наблюдать и записывать речь детей, с которыми он находится в ежедневном контак-

те. Вместе с тем существуют исследования устной речи современных носителей русского языка [Богданова-Бегларян и др., 2019; Ерофеева, 2009; Шапошников, 2012 и др.], результаты которых могут быть использованы при построении моделей речевого онтогенеза монолингвов. Для изучения моделей речевого онтогенеза билингвов могут привлекаться данные исследований русской речи разных возрастных групп эмигрантов и их детей [Brehmer et al., 2017; Anstatt, 2010; Anstatt, 2011; Gagarina et al., 2018].

Целью настоящей работы является построение моделей речевого онтогенеза носителей русского языка: монолингвов, проживающих в России, и русско-немецких билингвов, проживающих в Германии. Основная идея исследования состоит в том, что процесс речевого онтогенеза протекает у носителей русского языка по-разному в зависимости от того, а) осуществляется он в России или за рубежом, б) на какой разновидности русского языка говорит его носитель, в) в каком возрасте зарубежный носитель русского языка начинает активно использовать язык большинства.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили прежде всего данные, полученные в ходе реализации международного научно-исследовательского проекта «Русский язык в Германии: межпоколенческие изменения» (2021—2023 гг.). Они были собраны в процессе анкетирования носителей русского языка, их интервьюирования и использования методов экспериментального исследования — чтения фонетически представительного текста и рассказа по картинкам. В последнем случае испытуемым предлагалось составить рассказ по картинкам из книги М. Майера «Лягушка, где ты?» [Maueg, 1969], которая более 35 лет используется как удобный стимульный материал для элицитации речи детей, говорящих на разных языках.

Всего в исследовании приняли участие 90 испытуемых, представители 35 семей: 48 русско-немецких билингвов, проживающих в Германии (22 взрослых и 26 детей), и 42 русских монолингва, проживающих в России (19 взрослых и 23 ребенка). Возраст детей — 10—15 лет, возраст родителей — 35—50 лет. Сбор речевых данных монолингвов осуществлялся в Санкт-Петербурге, билингвов — в городе Бохум (земля Северный Рейн — Вестфалия).

Испытуемые дети-билингвы родились в Германии или прибыли в нее в раннем детстве, они посещали немецкие детские сады. В момент исследования они обучались в немецких гимназиях, но при этом посещали и русские субботние школы. Их родители переехали в Германию главным образом в юношеском возрасте, многие из них окончили русские школы и даже вузы в тех странах, откуда они прибыли. По данным анкетирования,

почти все они имеют высшее образование. К моменту исследования они проживали в Германии от 15 до 25 лет.

Методом изучения собранных данных послужил анализ отклонений от норм литературного языка в транскриптах записей речи разных групп носителей русского языка. В ходе исследования было установлено, что одни семьи и в России, и за рубежом используют в своем общении литературный язык, другие — просторечие.

В настоящей работе термины *литературный язык* и *просторечие* используются в их традиционном социолингвистическом понимании — выступают в качестве обозначений подсистем (или форм существования) русского национального языка [Крысин, 1989, с. 30—32]. Так, термин *просторечие* употребляется для обозначения формы существования русского языка, включающей элементы фонетики, лексики и грамматики, которые признаются неправильными, ненормативными, неприемлемыми в литературной речи. Это так называемое просторечие-1 [Филин, 1973], внелитературное [Капанадзе, 1984] или социальное просторечие [Химик, 2009], «устная некодифицированная общепонятная речь для повседневного общения преимущественно городского населения, не владеющего нормами литературного языка» [Войлова, 2000, с. 7].

Современное городское просторечие отличается от языка малообразованных слоев населения, изучавшегося в 1980-х годах [Капанадзе, 1984, Крысин, 1989 и др.]. Оно в значительной степени сближено с литературным языком благодаря влиянию единой системы образования в нашей стране и деятельности СМИ. В наше время многие носители просторечия имеют высшее образование [Прияткина, 2000]. При этом современное просторечие, как и просторечие предшествующих периодов, отличается наличием ряда устойчивых элементов: притяжательного местоимения *ихний*, вводного слова *видать*, глаголов *ложить*, *играться* и др.

В качестве метода построения моделей речевого онтогенеза в настоящем исследовании был выбран метод синтеза данных, предполагающий объединение отдельных элементов или компонентов для получения единого целого [Ritchey, 1991, с. 21]. При его применении учитывалось, что в результате синтеза создается новый научный продукт, обладающий не только целостностью, но и специфическими свойствами, которых лишены его компоненты, (эмерджентностью) и в силу этого определённой самостоятельностью по отношению к ним. В процессе научного синтеза данные, полученные в ходе экспериментального исследования, дополнялись данными речевого развития носителей русского языка, отраженными в печатных источниках (в учебной и научно-популярной литературе). В качестве таких источников использовались также научные труды, дающие представ-

ление о речи современных носителей русского языка [Богданова-Бегларян и др., 2017; Земская, 2008; Ерофеева, 2009 и др.], о городском просторечии [Химик, 2000; Шалина, 2009; Шапошников, 2012 и др.], о русской речи русско-немецких билингвов [Anstatt, 2010; Gagarina et al., 2018 и др.].

Поскольку модель как объект, воспроизводящий свойства и характеристики оригинала, может быть представлена в разных формах [Develaki, 2016], в процессе исследования возникал и вопрос о форме представления моделей речевого онтогенеза. В настоящей работе указанные модели даны в описательном формате и обобщены в таблицах.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Модель речевого онтогенеза монолингвов, с детства владеющих литературным языком (модель 1)

Эта модель характеризует речевое развитие лиц, в семьях которых культивируется речь, соответствующая нормам литературного языка и в дальнейшем сохраняющаяся в качестве доминирующей формы существования языка на протяжении всей их жизни. Ее закреплению и совершенствованию способствует пребывание этих лиц в образовательных учреждениях: в детских садах, школах и вузах.

Дети, впитавшие литературный язык, усваивают и отдельные элементы просторечия, общаясь с его носителями. Как правило, эти элементы не замещают соответствующие элементы литературного языка. Взрослые носители русского языка иногда используют их как средство выражения экспрессии (просторечие-2 по Ф. П. Филину) [Филин, 1973]. Вместе с тем в научной литературе отмечаются и случаи перехода представителей этой группы лиц в 1990-х годах с литературного языка на просторечие. Г. П. Нецименко отмечает: «Как исследователи мы не можем игнорировать и такую современную реалию, как втягивание интеллигенции в иную социальную среду (например, ее отток из интеллектуальной сферы в мелкое предпринимательство, торговлю и пр.), где ей для коммуникативной успешности приходится не распространять литературную норму, ... а приспособливаться к узусу соответствующих корпоративных слоев, в том числе не только профессионального сленга, но и криминального жаргона» [Нецименко, 2000, с. 212—213].

Другие носители литературного языка в подобных трудовых коллективах стараются сохранить его. В связи с этим В. Е. Гольдин писал: «... отдельные языковые личности могут владеть несколькими, в том числе функционально несовместимыми вариантами русской речи, ... эти варианты образуют в речевой практике языковых личностей своеобразные системы, сплавы, контаминации...» [Гольдин, 2000, с. 55].

3.2. Модель речевого онтогенеза монолингвов, с детства использующих просторечие (модель 2)

Модель 2 характеризует речевое развитие лиц, средством общения которых в детском возрасте было просторечие.

Просторечные слова и формы могут сохраняться в речи в неизменном виде до поступления учащихся в школу, если они не посещали детский сад. В детском же саду осуществляется их целенаправленное исправление, в ходе которого некоторые элементы просторечия вытесняются в речи ребенка соответствующими элементами литературного языка. Таким образом, уже в дошкольный период наблюдается вариантность речевого онтогенеза ребенка в зависимости от того, в каких условиях осуществляется его речевое общение (в семье и в детском саду или только в семье), с кем он общается дома и в детском саду (с носителями литературного языка или просторечия).

В общеобразовательной школе преподается литературный язык, он же выступает и языком обучения — на нем преподаются все учебные предметы. Эта среда, в которой учащиеся проводят значительную часть своего времени, влияет на их речевое развитие. При этом, поступая в школу, дети изначально находятся в неравном положении. Учащиеся, с детства говорящие на литературном языке, испытывают меньше трудностей, чем учащиеся, использующие просторечие. Последние постепенно овладевают двумя языковыми кодами: дома они говорят на одной разновидности русского языка, а в школе на другой. Под влиянием школьного обучения литературному языку, постоянной работы над ошибками учащихся, которую проводят учителя не только русского языка, но и всех других предметов, а также просветительской деятельности, они овладевают литературным языком, хотя элементы просторечия и могут включаться в их речь, свидетельствуя о том, что обе подсистемы языка находятся в их сознании в тесной взаимосвязи и не всегда четко разграничиваются.

Школьное обучение следует рассматривать как особую стадию речевого онтогенеза, так как в этот период осуществляется интенсивное овладение литературным языком, причем разные группы учащихся овладевают им по-разному. Те, кто с детства владел литературным языком, расширяют и углубляют свою лингвистическую компетенцию и владеют устной литературной речью на уровне автоматизма. Те, кто с детства использовал просторечие, овладевают литературным языком как вторым кодом. В их сознании литературный язык и просторечие находятся в состоянии конкуренции, и поэтому они вынуждены контролировать свою литературную речь. Если же они перестают это делать, то невольно переходят на просторечие.

Таким образом, в ходе школьного обучения не только речевое развитие детей, говоривших в детстве на литературном языке и просторе-

чи, осуществляется по-разному, но и характер владения литературным языком тоже будет разным: Г. П. Нещименко отмечает, что следует различать действительных носителей литературного языка и пользователей литературного языка, многие из которых обладают сниженным или неустойчивым знанием литературной нормы [Нещименко, 2000, с. 211]. Действительные носители литературного языка владеют им свободно, на уровне автоматизма, тогда как пользователи литературного языка контролируют свою речь, предупреждая интерференцию просторечных слов и форм.

Социолингвистическая специфика речевого онтогенеза проявляется и в вузе. Если действительные носители литературного языка, как и в школе, не испытывают трудностей, связанных с его использованием, то пользователи литературного языка при отсутствии постоянного внешнего контроля часто утрачивают литературные нормы. Именно этой причиной были вызваны предложения русистов на рубеже XX—XXI веков ввести в качестве обязательной во всех вузах практическую дисциплину «Русский язык и культура речи», которая развивала бы лингвистическую компетенцию, формируемую в школе [Колесникова, 2010; Семенова, 2010 и др.]. Эта дисциплина и поныне преподается во многих вузах России.

Таким образом, лица, с детства использующие просторечие, в процессе школьного и вузовского обучения овладевают литературным языком. В дальнейшем их основным средством общения может стать литературный язык или просторечие в зависимости от того, необходим ли литературный язык для их профессиональной деятельности (он необходим в научных, образовательных, медицинских учреждениях, в органах власти, СМИ и т. п.). При этом в их речи могут сохраняться отдельные просторечные слова и формы.

Профессиональное сообщество в некоторых случаях терпимо относится к этим нарушениям литературной нормы, но это не относится к речи школьных учителей, вузовских преподавателей, врачей и «публичных людей» (журналистов и политиков), о чем свидетельствует специальная литература (см., например: [Горбаневский и др., 2010]). Социологические опросы показывают, что большинство граждан России считают образцовой речь школьных учителей и вузовских преподавателей, независимо от того, какой учебный предмет они преподают [Семенов и др., 2004].

Если в профессиональной деятельности выпускников образовательных учреждений, с детства использовавших просторечие, литературный язык не требуется, то они его могут утрачивать. Это связано с психолингвистическими факторами, о которых уже шла речь выше: многие из этих лиц владеют элементами просторечия на уровне навыков, а литературным

языком — на уровне знаний: его использование требует применения правил, постоянного самоконтроля, напряжения мысли.

Изложенный выше материал позволяет построить две типовые модели речевого онтогенеза монолингвов в зависимости от того, на какой разновидности русского языка общался человек в детстве (табл. 1).

Таблица 1

Модели речевого онтогенеза носителей русского языка — монолингвов

Периоды жизни	Дошкольный	Школьный	Вузовский	Период трудовой деятельности
Модель 1. Стадии речевого онтогенеза людей, с детства говорящих на литературном языке	Овладение устной формой литературного языка. Знакомство с элементами просторечия.	Совершенствование владения устной формой литературного языка. Овладение письменной формой литературной речи. Знакомство с элементами просторечия	Совершенствование владения литературным языком. Овладение стилем литературного языка, необходимым для ведения профессиональной деятельности. Использование просторечия как средства выражения экспрессии	Использование литературного языка. В ряде случаев переход на просторечие
Модель 2. Стадии речевого онтогенеза людей, с детства использующих просторечие	Овладение просторечием. Знакомство с элементами литературного языка	Владение просторечием. Овладение устной и письменной формами литературного языка	Совершенствование владения литературным языком. Овладение стилем литературного языка, необходимым для ведения профессиональной деятельности. Избегание употребления просторечных слов и форм в речи на литературном языке	Доминирование разновидности языка, принятой в трудовом коллективе

3.3. Модель речевого онтогенеза русско-немецких билингвов, прибывших в Германию в юношеском возрасте и с детства владеющих литературным языком (модель 3)

При построении моделей речевого онтогенеза русско-немецких билингвов важно учитывать не только то, на какой разновидности русского

языка общался человек в детстве, но и такой фактор, как возраст, в котором билингв начинает активно общаться на немецком языке [Gagarina et al., 2018]. Именно поэтому отдельно рассматривается речевой онтогенез взрослых билингвов, прибывших в Германию в юношеском возрасте, и онтогенез речи детей, привезенных в нее в раннем детстве или родившихся в Германии. Соответственно, модели речевого онтогенеза билингвов будут более разнообразными.

Модели речевого онтогенеза билингвов, прибывших в Германию в юношеском возрасте (модели 3 и 4), во многих чертах сближаются с моделями 1 и 2. Их отличия обусловлены степенью влияния немецкого языка, а также сокращением общения на русском языке.

Представители этой группы билингвов до того, как попали в иноязычное окружение, проходят стадии речевого онтогенеза, характерные для модели 1: они приобретают литературный язык в семье, совершенствуют владение им в детском саду, школе и в вузе (если обучались в вузе на русском языке). В эмиграции они стремятся сохранить литературный язык как средство семейного общения и общения в диаспоре (по нашим данным, литературный язык является средством общения в 5 из 20 семей, то есть в каждой четвертой). Как правило, переезжая в Германию, они плохо владеют немецким языком, но новые коммуникативные потребности, связанные прежде всего с их профессиональным обучением и дальнейшей профессиональной деятельностью, приводят к необходимости быстрого овладения им. Несмотря на то, что владение языками обладает индивидуальными особенностями, можно полагать, что в языковом сознании большинства русско-немецких билингвов, прибывших в Германию в юношеском возрасте и проживающих в ней от 15 до 25 лет, русский литературный и немецкий языки существуют как две относительно автономные системы. У этой группы билингвов имеют место отдельные случаи русско-немецкой и немецко-русской интерференции, но в целом они незначительны.

3.4. Модель речевого онтогенеза русско-немецких билингвов, прибывших в Германию в юношеском возрасте и с детства использующих просторечие (модель 4)

Речевое развитие этой группы лиц сближается развитием монолингвов, характерных для модели 2. Они так же с детства используют просторечие. В детском саду, школе и вузе они овладевают литературным языком и являются, с одной стороны, действительными носителями просторечия, с другой стороны, пользователями литературного языка. Однако, прибыв в Германию, они обнаруживают, что большая часть русскоязычных используют в общении между собой не литературный язык, а именно про-

сторечие. Если литературный язык в их жизни и деятельности никак не востребован, он постепенно утрачивается. Представители этой группы билингов так же, как и представители модели 3, стремятся сохранить русский язык, но сохраняют его в форме просторечия.

Так же, как и представители модели 3, они овладевают немецким языком, при этом со временем немецкий язык становится для них доминирующим. Даже в ситуациях, когда использование русского языка осуществляется под их контролем, например, при предъявлении устного рассказа по картинкам, который записывается экспериментатором, их речь содержит отклонения от литературных норм, представляющие собой не только просторечные слова и формы, но и интерферентные явления. Приведем примеры отклонений от лексических норм в речи этой категории билингов: *с дерева у нас упал улей на пол* (вм. на землю) под влиянием немецкого *Voden*, означающего и землю, и пол; *Митя обнаружил ямку в земле / и принялся кричать туда* (вм. нору, норку) под влиянием немецкого *Höhle*, означающего нору, ямку, дырку и т. д.

Таким образом, случаи утраты явлений родного языка (аттриции) в большей степени характерны для носителей русского просторечия, чем для действительных носителей литературного языка.

Представим рассмотренные модели речевого онтогенеза в табл. 2.

Таблица 2

Модели речевого онтогенеза русско-немецких билингов, прибывших в Германию в юношеском возрасте

Периоды жизни	Дошкольный	Школьный	Вузовский	Период трудовой деятельности
Модель 3. Стадии речевого онтогенеза людей, с детства говорящих на литературном языке	Овладение устной формой литературного языка. Знакомство с элементами просторечия	Совершенствование владения устной формой литературного языка. Овладение письменной формой литературного языка. Знакомство с элементами просторечия	Совершенствование владения литературным языком. Овладение стилем литературного языка, необходимым для ведения профессиональной деятельности. Использование просторечия как средства выражения экспрессии	Овладение немецким языком. Владение немецким языком и русским литературным языком как двумя автономными системами.

Окончание табл. 2

Периоды жизни	Дошкольный	Школьный	Вузовский	Период трудовой деятельности
Модель 4. Стадии речевого онтогенеза людей, с детства использующих просторечие	Овладение просторечием. Знакомство с элементами литературного языка	Владение просторечием. Овладение устной и письменной формами литературного языка	Владение просторечием. Совершенствование владения литературным языком. Овладение стилем литературного языка, необходимым для ведения профессиональной деятельности. Избегание употребления просторечных слов и форм в речи на литературном языке	Овладение немецким языком. Владение русским просторечием и немецким языком. Пассивное владение литературным русским языком. Доминирование немецкого языка.

3.5. Модель речевого онтогенеза русско-немецких билингов, родившихся в Германии или прибывших в нее в раннем детстве и с детства владеющих литературным языком (модель 5)

Модели речевого онтогенеза носителей русского языка, родившихся в Германии или прибывших в нее в раннем детстве, обладают спецификой, связанной с тем, что уже в дошкольном возрасте представители этой группы билингов овладевают немецким языком. Их принято называть носителями унаследованного, или эритажного, русского языка. М. Полински и О. Каган пишут, что носители унаследованного языка (heritage speakers) — это ранние билингов, которые овладели этим языком (L1) и языком большинства (L2) либо одновременно, либо последовательно в раннем детстве (примерно в возрасте до 5 лет), но для которых в какой-то момент L2 становится основным, доминирующим языком [Polinsky et al., 2007, с. 368]. Вместе с тем исследования показывают, что у носителей унаследованного языка также можно выделить две модели речевого онтогенеза, различающиеся отношением к нормативности их речи, — модели 5 и 6.

Уже было отмечено, что в русскоязычном эмигрантском сообществе имеются семьи, в которых культивируется литературный язык. Дети из этих семей, посещая дошкольные учреждения, одновременно усваивают и немецкий язык. В их русской и немецкой речи имеют место интерферентные явления, которые целенаправленно устраняются родителями и воспитателями немецких детских садов. Эти дети посещают русские школы,

читают русские книги, смотрят русские фильмы, общаются с родственниками, проживающими в России.

Анализ записей интервью и рассказов по картинкам показал отсутствие в них отклонений от норм литературного языка, в том числе и вызванных влиянием немецкого языка. Можно полагать, что владение литературным языком является фактором, препятствующим межъязыковой интерференции и, соответственно, способствующим сохранению русского языка в условиях диаспоры.

3.6. Модель речевого онтогенеза русско-немецких билингов, родившихся в Германии или прибывших в нее в раннем детстве и с детства использующих просторечие (модель б)

Члены 15 из 20 обследованных семей русско-немецких билингов, средством общения в которых является просторечие, также заинтересованы в сохранении русского языка, поэтому дети из этих семей посещают субботние и воскресные русские школы, а родители стремятся дома говорить с ними по-русски. Они также овладевают немецким языком в дошкольных учреждениях, а иногда общаются на нем и в семье, если один из родителей плохо владеет русским языком. Процесс утраты элементов русского языка у представителей этой группы билингов осуществляется более интенсивно, чем у носителей литературного языка. Если у дошкольников и младших школьников он еще слабо выражен, то у старшеклассников уже более очевиден [Anstatt, 2010].

Многие отклонения от литературных норм в этой группе испытуемых совпадают с ошибками немцев, изучающих русский язык как иностранный. Приведем отдельные примеры из опубликованных работ исполнителей проекта «Русский язык в Германии: межпоколенческие изменения». В речи данной категории билингов нередко встречаются случаи лексико-семантической интерференции. Например, слово *банка* заменяется словами *стекло*, *стакан*, *бутылка*: *лягушку он положил в **стакан***; *собачка и мальчик встали / смотрят в **бутылку***; *из **стекла** ночью / когда мальчик и собака заснул / лягушка выпалзывает*. Эти замены обусловлены влиянием немецкого слова *Glas*, означающего и стекло, и стакан, и стеклянную банку [Коврижкина, 2023, с. 286]. В сложных предложениях встречаются замены временного союза *когда* союзом *как*: ***как** лежит в кровати / на нем лежит собачка его*; ***как** он смотрит туда / где лягушка была / и заметил / что ее больше нет //* (БД-12), вызванные влиянием немецкого союза *als*, аналога союза *когда* (*в то время как*), который употребляется и в значении *как* (*в качестве*) [Цховребов, 2023, с. 298]. Имеют место случаи постановки сказуемого на последнее место в предложении под влиянием немецких рамочных конструкций и т. д.

Представим модели 5 и 6 (табл. 3).

Таблица 3

Модели речевого онтогенеза русско-немецких билингвов, родившихся в Германии или прибывших в нее в раннем детстве

Периоды жизни	Дошкольный	Школьный	Вузовский	Период трудовой деятельности
Модель 5. Стадии речевого онтогенеза людей, с детства говорящих на литературном языке	Овладение устной формой русского литературного языка. Знакомство с элементами просторечия. Овладение немецким языком	Совершенствование владения устной формой русского литературного языка. Овладение письменной формой русского литературного языка. Совершенствование владения немецким языком	Владение немецким и литературным русским языком как относительно автономными языковыми системами	Использование немецкого языка в трудовом коллективе и литературного русского языка в семье и в общении в диаспоре
Модель 6. Стадии речевого онтогенеза людей, с детства использующих просторечие	Овладение русским просторечием. Овладение немецким языком	Владение просторечием. Овладение устной и письменной формами русского литературного языка. Совершенствование владения немецким языком	Владение немецким языком и русским просторечием. Влияние немецкого языка на русский	Использование немецкого языка в трудовом коллективе и русского просторечия в семье и в общении в диаспоре

4. Заключение = Conclusions

В настоящей работе представлены модели речевого онтогенеза носителей русского языка: русских монолингвов и проживающих в Германии русско-немецких билингвов. Основные выводы состоят в следующем:

1. Процесс речевого онтогенеза протекает у носителей русского языка по-разному в зависимости от того, осуществляется он в России или в Германии. В зарубежных странах на речевое развитие русскоязычных оказывает влияние язык большинства, и со временем он часто становится доминирующим.

2. При наличии общих психофизиологических закономерностей речевое развитие осуществляется по-разному в зависимости от того, какая разновидность русского языка используется как средство семейного общения: литературный язык или просторечие. Эта закономерность проявляется в речи как монолингвов, так и билингвов.

3. Речевой онтогенез билингов зависит от того, в каком возрасте они начинают использовать немецкий язык как средство общения. Овладевающие этим языком в дошкольном возрасте становятся его действительными носителями, а овладевающие в юношеском и более старшем возрасте, как правило, пользователями немецкого языка. Это и объясняет большее количество отклонений от литературных норм в русской речи детей-билингвов по сравнению с речью их родителей: ошибки возникают под влиянием немецкого языка.

4. Владение литературными нормами препятствует утрате элементов русского языка, выступает как значимый фактор его сохранения за рубежом. Это положение значимо не только для понимания процессов билингвизма, но и для обучения русскому языку в зарубежных школах.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. Браудо Т. Е. Онтогенез речевого развития / Т. Е. Браудо, М. Ю. Бобылова, М. В. Казакова // Русский журнал детской неврологии. — 2017. — Том 12, № 1. — С. 41—46. — DOI: 10.17650/2073-8803-2017-12-1-41-46.

2. Войлова К. А. Судьба просторечия в русском языке : автореферат диссертация ... доктора филологических наук / К. А. Войлова. — Москва : Изд-во Московского педагогического университета, 2000. — 40 с.

3. Гольдин В. Е. Внутренняя типология русской речи и строение русистики / В. Е. Гольдин // Русский язык сегодня. — Москва : Азбуковник, 2000. — Выпуск 1. — С. 53—65. — ISBN 5-937860-02-0.

4. Горбаневский М. В. Не говори шершавым языком : о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ / М. В. Горбаневский, Ю. Н. Караулов, В. М. Шаклеин. — Москва : Изд-во РУДН, 2010. — 300 с. — ISBN 978-5-209-03219-9.

5. Елисеева М. Б. Речевой онтогенез: взгляд лингвиста / М. Б. Елисеева // Логопед. — 2005. — № 4. — С. 18—28.

6. Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование / Т. И. Ерофеева. — Пермь : Пермский государственный университет, 2009. — 239 с. — ISBN 978-5-7944-1307-6.

7. Земская Е. А. Активные процессы в языке русского зарубежья // Современный русский язык : активные процессы на рубеже XX—XXI веков. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — С. 613—669. — ISBN 5-9551-0216-7.

8. Капаназде Л. А. Современное городское просторечие и литературный язык / Л. А. Капаназде // Городское просторечие: проблемы изучения : сборник научных трудов / под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. — Москва : Наука, 1984. — С. 5—12.

9. Коврижкина Д. Г. Лексические особенности русской речи билингвов в Германии и монолингвов в России: экспериментальное исследование / Д. Г. Коврижкина, Л. В. Московкин // Русистика. — 2023. — Том 21, № 3. — С. 293—305. — DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-3-278-292.

10. Колесникова Н. И. Преподавание речеведческих дисциплин в нефилологическом вузе / Н. И. Колесникова // Высшее образование в России. — 2010. — № 12. — С. 119—127.
11. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день» (ОРД): текущее состояние и перспективы / Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, Г. Я. Мартыненко, Т. Ю. Шерстинова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2019. — № 21. — С. 100—110.
12. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. — Москва : Наука, 1989. — 188 с. — ISBN 5-02-010915-0.
13. Нецименко Г. П. К проблеме функциональной дифференциации этнического языка / Г. П. Нецименко // Русский язык сегодня : сборник статей. — Москва : Азбуковник, 2000. — Выпуск 1. — С. 208—220. — ISBN 5-937860-02-0.
14. Основы теории речевой деятельности / ред. А. А. Леонтьев. — Москва : Наука, 1974. — 368 с.
15. Петрова А. А. Развитие речи в онтогенезе: проблемы моделирования / А. А. Петрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2009. — № 1 (9). — С. 112—117.
16. Прияткина А. Ф. Просторечные новообразования: их основа и судьба / А. Ф. Прияткина // Русский язык сегодня: сборник статей. — Москва : Азбуковник, 2000. — Выпуск 1. — С. 231—239. — ISBN 5-937860-02-0.
17. Русский язык повседневного общения: грамматический аспект / Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, Г. Я. Мартыненко, Т. Ю. Шерстинова // Социо- и психолингвистические исследования. — 2017. — № 5. — С. 19—25.
18. Семенов В. Е. Русская речь в современной России: тенденции развития по результатам социологического исследования / В. Е. Семенов, Е. Е. Юрков. — Санкт-Петербург : Политехника, 2004. — 45 с. — ISBN 5-7325-0635-7.
19. Семенова М. А. Об особенностях преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в техническом вузе / М. А. Семенова // Известия ВолГТУ. — 2010. — Том 9, № 8. — С. 146—149.
20. Филин Ф. П. О структуре современного русского литературного языка / Ф. П. Филин // Вопросы языкознания. — 1973. — № 2. — С. 3—12.
21. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. — Санкт-Петербург : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. — 272 с. — ISBN 5-8465-0003-X.
22. Цейтлин С. Н. Онтолингвистика в пути / С. Н. Цейтлин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2018. — № 189. — С. 12—22.
23. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок : освоение ребенком родного языка / С. Н. Цейтлин. — Москва : ВЛАДОС, 2017. — 240 с. — ISBN 978-5-9500675-3-2.
24. Цховребов А. С. Сложное предложение в русской речи билингвов и монолингвов: анализ отклонений от нормы / А. С. Цховребов, Г. Н. Шамонова // Русистика. — 2023. — Том 21, № 3. — С. 293—305. — DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-3-293-305.
25. Шалина И. В. Уральское городское просторечие: культурные сценарии / И. В. Шалина. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2009. — 444 с. — ISBN 978-5-7996-0460-8.
26. Шапошников В. Н. Просторечие в системе русского языка на современном этапе / В. Н. Шапошников. — Москва : Либроком, 2012. — 176 с. — ISBN 978-5-397-02460-0.

27. *Anstatt T.* Kognitive Strategien Zweisprachiger: Lösungen lexikalischer Probleme im Russischen bilingualer Kinder und Jugendlicher / T. Anstatt // *Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik*. — Wiesbaden : Harrassowitz, 2010. — P. 217—239.
28. *Anstatt T.* Russisch in der zweiten Generation: Zur Sprachsituation von Jugendlichen aus russischsprachigen Familien in Deutschland / T. Anstatt // *Sprache und Integration. Über Mehrsprachigkeit und Migration* / L. M. Eichinger, F. Plewnia, M. Steinle. (eds.). — Tübingen : Narr Verlag, 2011. — P. 101—128. — ISBN 139783823366324.
29. *Brehmer B.* Lost in transmission? Family language input and its role for the development of Russian as a heritage language in Germany / B. Brehmer, T. Kurbangulova // *Integration, Identity and Language Maintenance in Young Immigrants: Russian Germans or German Russians* / L. Isurin, C. M. Riehl (eds.). — Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2017. — P. 225—268. — DOI: 10.1075/impact.44.08bre.
30. *Develaki M.* Key-Aspects of Scientific Modeling Exemplified by School Science Models: Some Units for Teaching Contextualized Scientific / M. Develaki // *Interchange*. — 2016. — Vol. 47. — P. 297—327. — DOI: 10.1007/s10780-016-9277-7.
31. *Gagarina N.* Input dominance and development of home language in Russian-German bilinguals / N. Gagarina, A. Klassert // *Frontiers in Communication*. — 2018. — No. 3:40. — P. 1—14. — DOI: 10.3389/fcomm.2018.00040.
32. *Mayer M.* Frog, Where Are You? / M. Mayer. — New York : Penguin Young Readers Group, 1969. — 32 p.
33. *Polinsky M.* Heritage Languages and their Speakers / M. Polinsky. — Cambridge : Cambridge University Press, 2018. — 410 p. — ISBN 9781107252349.
34. *Polinsky M.* Heritage Languages: In the ‘Wild’ and in the Classroom / M. Polinsky, O. Kagan // *Language and Linguistics Compass*. — 2007. — No. 1 (5). — P. 368—395. — DOI: 10.1111/j.1749-818X.2007.00022.x.
35. *Ritchev T.* Analysis and synthesis: On scientific method — based on a study by Bernhard Riemann / T. Ritchev // *Systems Research*. — 1991. — Vol. 8, № 4. — P. 21—41. — DOI: 10.1002/SRES.3850080402.

*Статья поступила в редакцию 10.11.2023,
одобрена после рецензирования 11.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.*

References

- Anstatt, T. (2010). Cognitive strategies of bilinguals: Solutions to lexical problems in the Russian of bilingual children and adolescents. In: *The Slavic languages in the light of cognitive linguistics*. Wiesbaden: Harrassowitz. 217—239. (In Germ.).
- Anstatt, T. (2011). Russian in the second generation: On the language situation of young people from Russian-speaking families in Germany. In: Eichinger, L. M., Plewnia, F., Steinle, M. (eds.). *Language and integration. On multilingualism and migration*. Tübingen: Narr Verlag. 101—128. ISBN 139783823366324. (In Germ.).
- Bogdanova-Beglaryan, N. V., Blinova, O. V., Martynenko, G. Ya., Sherstinova, T. Yu. (2017). Russian language of everyday communication: grammatical aspect. *Socio- and psycholinguistic studies*, 5: 19—25. (In Russ.).
- Bogdanova-Beglaryan, N. V., Blinova, O. V., Martynenko, G. Ya., Sherstinova, T. Yu. (2019). Corpus of the Russian language of everyday communication “One speech day”

- (ORD): current state and prospects. *Proceedings of the Russian Language Institute them. V. V. Vinogradova*, 21: 100—110. (In Russ.).
- Braudo, T. E., Bobylova, M. Yu., Kazakova, M. V. (2017). Ontogenesis of speech development. *Russian Journal of Child Neurology*, 12 (1): 41—46. DOI: 10.17650/2073-8803-2017-12-1-41-46. (In Russ.).
- Brehmer, B., Kurbangulova, T. (2017). Lost in transmission? Family language input and its role for the development of Russian as a heritage language in Germany. In: Isurin, L., Riehl, C. M. (eds.). *Integration, Identity and Language Maintenance in Young Immigrants: Russian Germans or German Russians*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 225—268. DOI: 10.1075/impact.44.08bre.
- Chemist, V. V. (2000). *Poetics of the low, or vernacular as a cultural phenomenon*. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University. 272 p. ISBN 5-8465-0003-X. (In Russ.).
- Develaki, M. (2016). Key-Aspects of Scientific Modeling Exemplified by School Science Models: Some Units for Teaching Contextualized Scientific. *Interchange*, 47: 297—327. DOI: 10.1007/s10780-016-9277-7.
- Eliseeva, M. B. (2005). Speech ontogenesis: a linguist's view. *Speech therapist*, 4: 18—28. (In Russ.).
- Erofeeva, T. I. (2009). *Sociolect: stratification study*. Perm: Perm State University. 239 p. ISBN 978-5-7944-1307-6. (In Russ.).
- Filin, F. P. (1973). On the structure of the modern Russian literary language. *Questions of linguistics*, 2: 3—12. (In Russ.).
- Gagarina, N., Klassert, A. (2018). Input dominance and development of home language in Russian-German bilinguals. *Frontiers in Communication*, 3: 1—14. DOI: 10.3389/fcomm.2018.00040.
- Goldin, V. E. (2000). Internal typology of Russian speech and the structure of Russian studies. In: *Russian language today*, 1. Moscow: Azbukovnik. 53—65. ISBN 5-937860-02-0. (In Russ.).
- Orbanevsky, M. V., Karaulov, Yu. N., Shaklein, V. M. (2010). *Don't speak in rough language: about violations of the norms of literary speech in electronic and print media*. Moscow: RUDN Publishing House. 300 p. ISBN 978-5-209-03219-9. (In Russ.).
- Kapanadze, L. A. (1984). Modern urban vernacular and literary language. In: Zemskoy, E. A., Shmeleva, D. N. *Urban vernacular: problems of study: collection of scientific works*. Moscow: Science. 5—12. (In Russ.).
- Kolesnikova, N. I. (2010). Teaching speech science disciplines at a non-philological university. *Higher education in Russia*, 12: 119—127. (In Russ.).
- Kovrizhkina, D. G., Moskovkin, L. V. (2023). Lexical features of Russian speech of bilinguals in Germany and monolinguals in Russia: experimental study. *Russian Studies*, 21(3): 293—305. DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-3-278-292. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (1989). *Sociolinguistic aspects of studying the modern Russian language*. Moscow: Nauka. 188 p. ISBN 5-02-010915-0. (In Russ.).
- Leontyev, A. A. (ed.). (1974). *Fundamentals of the theory of speech activity*. Moscow: Nauka. 368 p. (In Russ.).
- Mayer, M. (1969). *Frog, Where Are You?* New York: Penguin Young Readers Group. 32 p.
- Neshchimenko, G. P. (2000). On the problem of functional differentiation of the ethnic language. In: *Russian language today: collection of articles, 1*. Moscow: Azbukovnik. 208—220. ISBN 5-937860-02-0. (In Russ.).

- Petrova, A. A. (2009). Development of speech in ontogenesis: problems of modeling. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 1 (9)*: 112—117. (In Russ.).
- Polinsky, M. (2018). *Heritage Languages and their Speakers*. Cambridge : Cambridge University Press. 410 p. ISBN 9781107252349.
- Polinsky, M., Kagan, O. (2007). Heritage Languages: In the ‘Wild’ and in the Classroom. *Language and Linguistics Compass, 1 (5)*: 368—395. DOI: 10.1111/j.1749-818X.2007.00022.x.
- Priyatkina, A. F. (2000). Vernacular neoplasms: their basis and fate. *Russian language today: collection of articles, 1*. Moscow: Azbukovnik. 231—239. ISBN 5-937860-02-0. (In Russ.).
- Ritchey, T. (1991). Analysis and synthesis: On scientific method — based on a study by Bernhard Riemann. *Systems Research, 8(4)*: 21—41. DOI: 10.1002/SRES.3850080402.
- Semenov, V. E., Yurkov, E. E. (2004). *Russian speech in modern Russia: development trends based on the results of sociological research*. St. Petersburg: Polytechnic. 45 p. ISBN 5-7325-0635-7. (In Russ.).
- Semenova, M. A. (2010). On the features of teaching the discipline “Russian language and culture of speech” at a technical university. *News of VolSTU, 9 (8)*: 146—149. (In Russ.).
- Shalina, I. V. (2009). *Ural urban vernacular: cultural scenarios*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 444 p. ISBN 978-5-7996-0460-8. (In Russ.).
- Shaposhnikov, V. N. (2012). *Vernacular speech in the Russian language system at the present stage*. Moscow: Librocom. 176 p. ISBN 978-5-397-02460-0. (In Russ.).
- Tseitlin, S. N. (2017). *Language and the child: a child’s mastery of his native language*. Moscow: VLADOS. 240 p. ISBN 978-5-9500675-3-2. (In Russ.).
- Tseitlin, S. N. (2018). Ontolinguistics on the way. *News of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen, 189*: 12—22. (In Russ.).
- Tskhovrebov, A. S., Shamonina, G. N. (2023). Complex sentence in Russian speech of bilinguals and monolinguals: analysis of deviations from the norm. *Russian Studies, 21 (3)*: 293—305. DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-3-293-305. (In Russ.).
- Voilova, K. A. *The fate of common speech in the Russian language: author’s abstract of Doct Diss*. Moscow: Publishing house of Moscow Pedagogical University, 2000. 40 p. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2008). Active processes in the language of Russian abroad. In: *Modern Russian language: active processes at the turn of the 20th—21st centuries*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 613—669. ISBN 5-9551-0216-7. (In Russ.).

*The article was submitted 10.11.2023;
approved after reviewing 11.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*